

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ЛУБЕНСКАГО УѢЗДА,
ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ. ЗАПИСАННЫЕ
ВЪ 1888–1895 Г.

Глава 1

Народный сонникъ.

Общія замѣчанія о народной онейромантицѣ Лубенскаго уѣзда. Сны и другія предзнаменованія родинъ, свадебъ и похоронъ.

Народная онейромантика Лубенского уезда располагаетъ незначительнымъ количествомъ общихъ замѣчаній, касающихся лишь времени возникновенія сновидѣній. Къ числу такихъ замѣчаній принадлежатъ слѣдующія: только сны, случившіеся на первой четверти луны, сбываются, – на третьей нѣтъ. Сны предъ понедѣльникомъ, вторникомъ сбываются, предъ другими днями недѣли – нѣтъ. Не сбываются также сны наканунѣ праздниковъ, кромѣ сновъ наканунѣ новаго года и крещенія, когда дѣвица, соблюдая извѣстныя условія, напр. съѣвъ коржикъ изъ муки, соли и воды, или посѣявъ ленъ на дровникѣ, увидить во снѣ будущаго мужа¹. Также, если ляжетъ спать, снявъ сапогъ съ правой ноги. Затѣмъ, сны съ вечера до полночи вообще остаются безъ послѣдствій: «Вечирній сонъ пиде мымо; куды ничъ, туды й сонъ». Сонъ къ утру непремѣнно «справдытыця». Сны днемъ не имѣютъ никакого значенія². Этимъ исчерпываются общія замѣчанія о дѣйствительности сновъ по времени ихъ возникновенія. Затѣмъ, отдѣльныя сновидѣнія объясняютъ всего чаще по способу обратнаго истолкованія³ и на основаніи ассоціаціи идей. Кое-гдѣ прибѣгаютъ къ печатнымъ сонникамъ и оракуламъ («ракулямъ»). Популярность онейромантики въ Лубенскомъ

уїздѣ, конечно, преимущественно между женщинами, видна изъ слѣдующаго мѣстнаго народнаго пересказа библейской легенды: «Одному чоловикови прыснывъ сонъ, що ходять симъ коровъ по писку и таки сыти, що сало на ихъ такъ и дрягтыть. Потимъ выходять изъ мора симъ коровъ худихъ. Такъ худи сытихъ и пойилы. Такъ бувъ якійсь гадатель, – у ёго и сонныкъ бувъ, – такъ отгадавъ тому чоловикови: “Се буде симъ годивъ недороду, такъ ти годы пойидять де який ѹе хлибъ и по хамазеяхъ. Голодни года поидать и ти, що дородъ давалы. Стройте хамазеи и засыпайте бильшъ хлиба”»⁴.

Такъ какъ по народному замѣчаню три события въ жизни чловѣка достойны особаго вниманія, рожденія, вѣнчанье и смерть, то сны и другія вѣщія предзаменованія сами собою группируются около этихъ важнѣйшихъ пунктовъ чловѣческаго существованія въ три отдѣла: 1) – указанія родинъ и вообще прибыли; 2) – счастливыхъ событий и свадебъ; 3) – непріятностей, несчастій, болѣзни и смерти.

I. Сны и другія, предвѣщающія роды и вообще прибыли.

Беременная женщина, которая увидитъ себя передъ родами бродящею по водѣ, особенно въ половодіе, благополучно разрѣшится отъ бремени. Передъ родами также приснится, что въ хатѣ разсвѣтъ. Мѣсяцъ во снѣ предвѣщаетъ рожденіе мальчика, звѣзда (заря, зирка) – дѣвочки. «Мени снылось, – рассказывала Вильшанская крестьянка Марія Харланова, – що иде три мисяця помаленьку. Я прехрыстылась и думаю себи: зроду не бачыла трохъ мисяцівъ у купи. Одынъ мисяцъ проты моей хаты одійшовъ и пишовъ у лисъ. Родывсь у мене сынъ; потимъ корова прывела бычка. Черезъ два недили знову бычокъ у другои коровы. А дали вовкъ зывъ одного бычка».

Паденіе двухъ яблокъ съ яблони во снѣ означаетъ рожденіе близнецовыхъ. Предъ родами хозяину или хозяйкѣ снится, что рой пчелъ⁵ прилетѣлъ къ нимъ въ хату и садится на го-

лову. Если хозяинъ или хозяйка поймаютъ во снѣ паука, окуня, карася, голубя, селезня, то у нихъ родится мальчикъ, если жабу (или послѣдняя «упнется въ груды»), плотву щуку, голубку, утку, вообще птичку, мышь – будетъ дѣвочка. Предъ родами приснится, что утка ходить съ утенкомъ. Предъ родами же женщинѣ приснится, что она лежитъ въ гробу или у нея дитя на рукахъ.

Видѣть пшено во снѣ, также дойную корову, доить корову во снѣ означаетъ прибыль.

Изъ наблюденій надъ дѣйствительностью вынесено народомъ слѣдующее замѣчаніе: предъ родами крышка (вико) въ учененной дижѣ или самая дика лопаютъ.

Посуда бьется – къ прибыли, лопаетъ – на убыль.

II. Сны къ счастливымъ событиямъ, удачѣ и браку.

Слышать во снѣ громъ, звонъ, колокольный звонъ означаетъ сватовство, иногда только извѣстіе.

Белый платокъ во снѣ указываетъ на письмо съ пріятнымъ извѣстіемъ. Церковь – разговоры.

Передача матерью дочери во снѣ иконы въ шатѣ – къ свадьбѣ. Также хоругви.

Предъ свадьбой матери приснился сынъ ея въ церкви.

Смерть дѣвушки во снѣ – къ выходу ея замужъ въ дѣйствительности.

Предъ свадьбой приснится перстень гладкій, безъ камня («вичка»).

Иногда половина перстня свѣтлая, ясная, а другая – темная. Ясный мѣсяцъ, молодикъ, означаетъ жениха парня, а мѣсяцъ на исходѣ – вдовца⁶.

Иногда темный месяцъ во снѣ означаетъ, что сватовство не состоится.

Солнце и мѣсяцъ могутъ означать и просто передачу родственниками и знакомыми поклоновъ.

Чистая вода ⁷, пить ключевую воду – къ здоровью.

Зелень, трава – къ удачѣ ⁸.

Цвѣтущій садъ – къ добру, радости. Красные цвѣты – предъ свадьбой.

Всякого рода хлѣбъ на корню: жито, пшеница, ячмень, овесъ – къ браку, кромѣ проса, означающаго лишь просьбу.

Жито – иногда къ добру ⁹.

Жать спѣлое жито – къ счастливому житию.

Жать жито съ парубкомъ или вообще работать съ нимъ у отца того парня – къ браку дѣвушкѣ съ этимъ парнемъ.

Возить, молотить жито – къ замужеству.

Жито собранное («въ купи») – къ хорошему житию.

Складывать копы въ полукопки – перемѣнное житье.

Если во снѣ приснится скирда, распадающаяся пополамъ, то половина брачной жизни будетъ хорошая, а половина – нѣтъ. Если во снѣ укусить собака, то это означаетъ сватовство.

Нищіе (старцы) означаютъ появленіе старость.

Предъ замужествомъ снятся воры.

«Варци, передъ тимъ, якъ иты замижъ, снылось, що тры злодіі у комори одбылы засовъ и забралы збижжя и скрыню вытяглы».

Ярмарокъ между двумя горами – къ замужеству, впрочемъ, несчастливому.

Идти на гору съ провальемъ – также. На яву – когда молодая шьетъ своему будущему мужу рубашку и на этой рубашкѣ много узловъ, то молодому предстоить долгая жизнь. Если рубашка шьется гладко, то короткая. Часто не сносить даже той рубашки (потому что мертвцу шьютъ рубашку на живую нитку).

Неудачный (глевкій) коровай – къ скверному житию.

III. Сны и события, предвѣщающіе непріятности, страданія, болѣзни и смерть.

Видѣть во снѣ мѣсяцъ, половина котораго затуманилась, означаетъ смерть.

Вѣтеръ – хлопоты.

Туча съ молніей, туча, дождь, буря, градъ, громъ съ дождемъ – обозначаютъ смерть. Въ частности туча съ молніей – судь, дождь – слезы, градъ, выбившій окна, – ушибъ, всѣ перечисленные сны, кромѣ смерти, предсказываютъ иногда просто непріятность.

«Снылось, – рассказывала крестьянка с. Литвяковъ, – що зъ за Сулы иде чорна хмара, а я зъ дочкою билыла полотно та зложыла ёго въ човенъ, прыкрыла соломою. Колы ось швыдко чоловикъ мій померъ». (Отъ Варвары Максимейковой.) Козачкѣ с. Тишковъ снилось, что сильный ударъ грома оглушилъ ея сына и зажегъ мостъ. Черезъ пять дней провезли мужа чрезъ тотъ мостъ, больного холерой. Онъ умеръ. Вскорѣ началась холера въ Лубенскомъ уѣздѣ въ 1892 г. (отъ Маріи Кириленковой).

Нечистая вода, грязь приснятся передъ болѣзнію.

Качать воду изъ колодца – передъ несчастіемъ.

Стоять въ водѣ – къ смерти.

Гора означаетъ горе, смерть.

Идти на гору – тоже.

Выселеніе на гору – смерть. Иногда переселеніе на слободы, на «вильный степъ».

Провалье, ярь (оврагъ) – смерть.

Идти яромъ – предъ смертью.

Яма, погребъ, погребъ съ наложеннымъ сверхъ него хворостомъ – къ смерти; ровъ – также.

Дочери предъ смертью матери снилось, что дорога къ избѣ послѣдней преграждена рвомъ, такъ что некуда пройти.

Идти дырявымъ мостомъ – означаетъ хлопоты.

Опрокинутый упливающій челнъ – къ смерти.

Цветы во снѣ означаютъ слезы.

Огурцы – непріятность (по созвучію «огирки – гирки»).

Зеленые огурцы – потеря, огорченіе.

Клубника, вишни, сливы, груши, яблоки, кислицы, всяkie вообще плоды – къ слезамъ, несчастію.

Сухія ягоды – предъ болѣзнью.

Садъ съ спѣльми плодами – досада, слезы.

Гулять въ саду – досада.

Лѣсь, изъ котораго выносятъ гробы и ставятъ среди двора – къ смерти.

Паданіе съ вербы – смерть.

Пшеничный хлѣбъ, печеный хлѣбъ – печаль, несчастная жизнь (въ замужествѣ).

Мука – мука, мученія (по созвучію).

Конфекты, медъ, сахаръ – къ смерти, потому, что входятъ въ составъ панихиды.

Три головы сахару – къ смерти мужа.

Собирать рой, рой въ волосахъ («якъ рій укрутытця въ косы») – къ смерти.

Укушеніе змѣи – скора, непріятность, «щось такъ словомъ укусить, што ты ёму не вымовчышъ».

Пѣтухи – предъ пожаромъ.

Гуси, голуби, улетающіе – къ смерти. «Проты смерти двохъ сынивъ мени снылось, що два голубы прылетило въ оселю. Я забрала ихъ у хату. Воны посыдили, посыдили, та незнать де й дилысь» (оть к. р. с. Литвяковъ Агафії Шевчекової). «Проты смерты матери мовъ бы голубка сыза, сыза въ хати гуде, а я хочу ії пійматъ, такъ не піймаю, а розигналася за нею тай упала съ печи тай проснулась» (оть нея же).

Яйца во снѣ – болѣзнь, хлопоты.

Дратъ во снѣ яйца означаетъ скору и непріятность въ дѣйствительности.

Рыбы – врѣдъ («рыютъ»).

Овцы – скора, непріятность.

Свиньи – смерть.

Выгонять кабана изъ сажа – къ смерти.

Коровы – также (по созвучию съ «корогвы» – хоругви).

Рогатый скотъ – также.

Отелившаяся корова – несчастіе.

Лежащіе волы и кони предсказываютъ болѣзнь.

Собачій лай – напасть.

Если собака рветъ и кусаетъ во снѣ, то это означаетъ побои въ дѣйствительности.

Волка увидѣть – значитъ быть «у позвахъ передъ панамы».

Дитя – напасть, ссору, хлопоты.

Дитя на столѣ, ожидающее – смерть дитяти.

Мальчикъ – несчастіе.

Дѣвочка – хлопоты.

Если дѣвушка или женщина чешетъ себѣ косу во снѣ, то этотъ сонъ означаетъ дорогу.

Прать бѣлье – къ смерти.

Монахъ, нищій, просящій милостыню, – къ смерти.

Солдатъ – болѣзнь.

Пьяный человѣкъ, еврей – обманъ.

Видѣть себя во снѣ раненнымъ сѣкирой, свердломъ или косой предвѣщааетъ смерть.

Зубъ, выпадающій съ кровью,¹⁰ – смерть близкаго родственника.

Выпаденіе одной стороны зубовъ – предъ смертью.

Подошва, отпадающая отъ сапога – къ смерти.

Черный платокъ – дурное извѣстіе.

Рушникъ – къ смерти.

Полотно – дорога.

Намисто – къ стыду.

Дыра въ скрынѣ, пустая скрыня, разваливающаяся скрыня – къ смерти.

«Проты пъятныци мени прыснылась скрыня, повна добра, а у вивторокъ батько умерлы».

Серебряныя и мѣдныя деньги – къ несчастью. (По другимъ наблюденіямъ – только послѣднія.)

Дижка лопнеть – къ смерти.

Строить, ставить, мазать хату – къ смерти.

Паденіе крыши во снѣ предвѣщаетъ смерть. «Проты смерти дочки крыша ссунулась на прычилокъ».

Горящая крыша – къ смерти старика.

Пожаръ вообще означаетъ стыдъ, ссору ¹¹, хлопоты, побои и болѣзнь.

Пожаръ трубы – смерть.

Дымъ – удивленіе (дыво) и смерть.

Раздвоеніе избы, паденіе сволока, полотна, стѣны (особенно «покутней») печи, верха печи («комина») означаетъ смерть.

Печь, «печына» (кирпичъ) – печаль.

Огонь въ печи – болѣзнь.

Ризы, церковная процессія – къ смерти.

Красныя хоругви – предъ пожаромъ.

Кладбище, гулять по кладбищу – къ смерти.

Образа – хлопоты.

Икона Божіей Матери въ облакахъ – къ смерти.

Крестъ, нѣсколько крестовъ въ облакахъ – также.

Богоматерь на банѣ церкви – къ смерти матери.

Кромѣ вѣщихъ сновъ еще нѣкоторыя события и признаки, по мнѣнію крестьянъ Лубенского уѣзда указываютъ на смерть. Такъ наканунѣ Рождества наблюдать, въ чью сторону пойдетъ дымъ отъ свѣчи – тотъ долженъ умереть. Тогда же замѣчаются, чья ложка изъ оставляемыхъ надъ вечерей на ночь обернется – тотъ умретъ ¹². Предъ смертью известного лица замѣчено появленіе многихъ мухъ въ его жильѣ, даже и зимой. Иногда и одна муха гудеть подъ сволокомъ.

Въ тяжкой болѣзни или при отбываніи воинской повинности производить такой опытъ: садять паука въ новый горшокъ, который ставится на покутя. Если паукъ оснуетъ паутину на днѣ горшка, то больной умретъ, а если на верху горшка – выздоровѣеть, а подлежавшій рекрутской повинности освободится отъ нея.

Сычъ появляется на хатѣ умирающаго («кугачъ реготивъ»)¹³. Куры усиленно несутся и высиживаютъ или начинаютъ пѣть пѣтухомъ. Предь смертю ребенка небольшая птичка трижды стучить въ окно. «Ятель» долбитъ стѣну¹⁴. Собака воетъ мордой вверхъ предъ пожаромъ и внизъ – къ смерти¹⁵. Предь смертью женщины бѣгалъ неизвѣстный жеребенокъ. Предь смертью дитяти подходитъ къ дверямъ неизвѣстное дитя¹⁶ и говоритъ: одчинить! Предь смертью взрослого – старикъ. Предь смертью извѣстнаго лица его ночью зовутъ (гукаютъ). Поль, столь и сволокъ избы трескаютъ предь смертью жильца. Такжे пустая дижка, или съ нея спадаетъ обручъ. Благословенный образъ падаетъ на землю.

Каша и лемишка лѣзутъ изъ горшка.

ПРИМІТКИ

¹ См. мой оч. «Рожд. св. въ Лубен. уѣздѣ». Полтава, 1893 г., стр. 21.

² Сонъ можетъ быть сдѣланъ недѣйствительнымъ, если его, проснувшись, разскажать и смотрѣть въ окно. Почти также и у древнихъ, разсказывавшихъ сны солнцу для того, чтобы они не сбылись. Буш-Леклеркъ. Изъ исторіи культуры. 1881 г., Кіевъ, стр. 262.

³ По разясненію Буш-Леклерка (*ibid.* 252) обратное толкованіе сновидѣній развилось, вѣроятно, изъ вѣры въ реальность обстоятельствъ, представлявшихся во снѣ. Кто обезглавленъ во снѣ, не будетъ казненъ, потому что нельзя быть обезглавленнымъ дважды.

⁴ Отъ кр. м. Снѣтина Н. Ивахненка.

⁵ Гоняется за пчелами въ онейрокритикѣ Артемидора означаетъ прибыль. Тайлоръ Первоб. культ., стр. 114–115.

⁶ Также въ Труд. Чуб., т. 1, стр. 90.

⁷ Также у магометанъ. Тэйл. Пер. К., стр. 114–115.

⁸ Также у магометанъ. Тэйл. Пер. К., стр. 114–115.

⁹ Также въ Труд. Чуб., т. 1, стр. 90.

¹⁰ Тоже въ Онейрокрит. Артемидора. Тэйлоръ Перв. Кулът., стр. 114–115.

¹¹ Тоже у Чуб., т. 1, стр. 900.

¹² Рожд. св., стр. 3.

¹³ Тоже у Чуб., т. 4, стр. 697. Стукъ у Римлянъ, шумъ подъ поломъ, три удара въ головахъ больного или его родныхъ предвѣщаютъ смерть. (Тэйл., стр. 135–136).

¹⁴ Тоже у Чуб., т. 4, стр. 697. Стукъ у Римлянъ, шумъ подъ поломъ, три удара въ головахъ больного или его родныхъ предвѣщаютъ смерть. (Тэйл., стр. 135–136).

¹⁵ Сходное повѣrie у нѣмцевъ (*ibid.*, стр. 111).

¹⁶ Подобное вѣрованіе въ Бѣлозеркахъ, Херс. губ., Сб. Черняв., Харьковъ., 93 г., стр. 2.

[Коментарі до приміток В. Милорадовича]

^{1, 12} Милорадович В. Рождественские святки в северной части Лубенского уезда. – Полтава, 1893.

^{2, 3} Из истории культуры. Истолкование чудесного (ведовство) в античном мире / пер. с фр. О. Буше-Леклерк, проф. в Монпелье ; пер. под ред. и с предисл. Мищенок Ф. Г. – Киев : Л. В. Ильницкий, 1881. – 427 с.

⁴ Записано від мешканця м. Снітин Лубенського повіту Полтавської губернії (нині – с. Снітин Лубенського р-ну Полтавської обл.) Н. Івахненка.

^{5, 10} Ідеться про «Онейрокритику» Артемідора (грецький інтерпретатор сновидінь, II ст. н. е.). Імовірно, В. Милорадович користувався саме цим виданням («Artemidori Daldiani Onirocriticon libri» by Rudolf Hercher, published in 1864 in Lipsiae by In aedibus B. G. Teubneri), оскільки перший російський переклад здійснено в 1989 році.

^{5, 7, 8, 14, 15} Тайлор Е. Первобытная культура / пер. Д. А. Коропчевского. – Санкт-Петербург : Изд. редакции журнала «Знание», 1872. – Т. 1. – 383 с.

^{6, 9, 11} Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. – Санкт-Петербург, 1872. – Т. 1. – 468 с.

^{13, 14} Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 4. – 714 с.

¹⁶ Ідеться про збірник, укладений Софією Андріївною Чернявською («Обряды и песни села Белозерки Херсонской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – Харьков, 1893. – Т. 5. – 85 с.»).

Підготовка до друку та коментарі Я. В. Ставицької